

ПРАВО

УДК 347.455.045

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ЗАЙМА ПО РОССИЙСКОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Алексеев Н.В., Горбачев А.А.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье исследуются отдельные аспекты заключения договора займа по российскому законодательству. Анализируются последние изменения в правовом регулировании отношений займа. Рассматриваются особенности заключения договора займа. Исследуются проблемы доказывания факта существования долга.

Ключевые слова: договор займа, развитие гражданского законодательства, заключение договора займа, доказывание факта существования долга.

DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-03-60-64

В правовом регулировании договора займа в недавнем прошлом произошли существенные изменения, в полной мере, пожалуй пока еще не осознанные обществом. Развитие правового регулирования отношений займа происходило в результате масштабных социальных изменений, приводящих, как правило, к реформированию гражданского законодательства. Возникший еще в Древнем Риме договор займа дошел до наших дней, значительно изменившись, но не утратив своего значения для развития хозяйственных отношений между гражданами и юридическими лицами.

Чтобы понять, как образовался институт договора займа, проследить стадии его формирования, надо обратиться к знаниям римских юристов. Большинство исследователей исходит из того, что в истории римского права древнейшей формой договора займа была именно формальная сделка, именуемая «*nexum*», а такие формы договора займа как «*stipulatio*» и затем «*mutuum*» появились намного позднее [5, с. 143]. И.Б. Новицкий в этой связи высказывался, что такая форма сделки как «*nexum*» сложилась еще до появления законов XI таблиц, так как она в ней уже упоминается [6, с. 203].

Такая форма сделки, как «*nexum*», предполагала весьма суровые условия для заемщика на случай неисполнения им обязательств по договору займа. В случае невозврата суммы долга, заемщик попадал в личную зависимость от займодавца и в итоге мог быть даже продан в рабство. самым «*nexum*» служил одним из инструментов дальнейшего увеличения степени зависимости плебса от правящих слоев: имущественная зависимость перерастала в личную. Усугубление положения народных масс не могло не находить соответствующего отражения. Систематически закабаление плебса выливалось в народные волнения разной степени интенсивности. Одно из таких волнений и стало поводом к изменению существующего положения, выразившегося в реформе Петелия (326 г.).

В результате реформы Петелия стали использоваться такие сделки, как «*stipulatio*», которые оформлялись устно. Обязательства, возникающие для заключения договора займа, порожденные «*stipulatio*», носили абстрактный характер. Такой контакт предполагал вопрос заемщика и ответ займодавца, которые должны были совпасть. Дальнейшее развитие экономики потребовало распространить на них возможность судебной защиты [6, с. 413]. Наконец, возникла такая форма сделок, как «*mutuum*», которая не требовала соблюдения обязательной торжественной формы для обозначения юридической силы согласия сторон: для данной формы договора было достаточно передачи заемных вещей, что и являлось основанием заключения договора.

В российском дореволюционном гражданском праве легальное определение исследуемого договора не было сформулировано. Применительно к договору займа в

практике строительства советского государства известен Декрет ВЦИК «Об аннулировании государственных займов», согласно которому с декабря 1917 года все государственные займы, а также все иностранные займы аннулировались [2, с. 214].

Правовое регулирование договора займа в советский период истории нашего государства начинается с Гражданского Кодекса РСФСР 1922 г. однако наиболее близкой к тому пониманию займа, которое было представлено в действовавшей до 2018 года редакции ГК РФ, стала конструкция, закрепленная в Гражданском кодексе РСФСР 1964 года. В связи с распадом СССР на его территории основы Гражданского Законодательства СССР и республик 1991 года формально так и не вступили в законную силу, но применялись на территории государств-членов СНГ до принятия ими собственных кодексов.

Часть 2 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ), регламентирующая, наряду с отношениями займа иные виды обязательств, была введена в действие с 1 марта 1996 г. Конструкция займа в ней изначально была тождественна той, которая была закреплена в актах-предшественниках 1964 и 1991 годов. Для заемщиков-граждан по-прежнему оставалась возможность заключения договора исключительно по модели реального, который признавался заключенным с момента передачи предмета займа. Важную роль в законодательстве того периода играла такая юридическая конструкция, как МРОТ: сумма до 50 МРОТ предполагала заем безвозмездным, сумма до 10 МРОТ позволяла оформить заем устно.

Согласно действующей с 1 июня 2018 года редакции ГК РФ, займодавец передает или обязуется передать в собственность другой стороне (заемщику) деньги, вещи, определенные родовыми признаками, или ценные бумаги, а на заемщика возлагается обязанность возвратить то же или соответствующее договору количество полученных от займодавца вещей либо ценных бумаг или сумму денег. Таким образом, сегодня договор займа может быть не только реальным, но и консенсуальным. Даже в предшествующий период в предпринимательской сфере широко использовалась двухступенчатая конструкция оформления заемных отношений, основанная на заключении предварительного договора о заключении договора займа в будущем [4, с. 36]. Рассуждая об обоснованности подобного решения, А.Г. Карапетов в этой связи подчеркивал: «Нет ни одного убедительного политико-правового резона, который мог бы подкрепить идею о строгой реальности договора займа». [3, с. 114]. Следует отметить, что помимо увеличения количества способов заключения договора займа за счет дополнения модели реального договора консенсуальным, в действующей редакции ГК РФ расширен также предмет договора за счет ценных бумаг.

Сторонами договора являются займодавец и заемщик. В то же время, действующее законодательство увязывает статус каждой из сторон с тем, к какой категории субъектов гражданских правоотношений она относится. Так, не допускается заключение вышеупомянутого консенсуального договора гражданином в качестве заемщика, гражданин в этом качестве по-прежнему может заключить только реальный договор. С другой стороны, в предусмотренных законом случаях юридическое лицо вправе привлекать денежные средства граждан в виде займа под проценты путем публичной оферты.

Субъектный состав правоотношений займа влияет и на форму заключения договора. Так, договор займа, по которому займодавцем является юридическое лицо, должен быть заключен в письменной форме независимо от суммы. В то же время, договор займа, заключенный между гражданами, должен быть заключен в такой форме только если его сумма превышает десять тысяч рублей либо это предусмотрено сторонами в соглашении. Кроме того, договор между гражданами предполагается беспроцентным.

Еще до внесения изменений в Главу 42 ГК РФ некоторые правоведы обращали внимание на проблему чрезмерного завышения процентов по договорам займа Например, С.К. Соломин, называл подобные ситуации «ростовщичеством» нашего времени, поскольку суды зачастую взыскивали проценты, превышающие ставку рефинансирования Центрального Банка РФ не только в два или три, но даже десять и более раз [7, с. 65]. Введение термина «ростовщические проценты» обязало суд снижать их до «размера

процентов, обычно взимаемых при сравнимых обстоятельствах». Однако и в случае применения механизма снижения процентов участником договора займа на стороне заемщика должен быть гражданин.

С учетом всего вышеизложенного, в современных условиях можно говорить о достаточно детальном правовом регулировании законодателем различных аспектов, связанных с заключением и исполнением договора займа. Несмотря на это по ряду вопросов в рассматриваемой сфере сохраняются актуальные проблемы, даже в условиях наличия относительно обширной судебной практики. Так, следует обратить внимание на особенности доказывания факта существования долга.

Говоря о письменных доказательствах заключения договора займа хотелось бы обратить внимание на соотношение договора займа и расписки о получении денежных средств, выдаваемой заемщиком. Вопрос о соотношении этих категорий имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Приведем некоторые рассуждения по данной проблематике. Так, предписание статьи 808 ГК РФ указывает, что договор займа между гражданами должен быть заключен в письменной форме, если его сумма превышает десять тысяч рублей, а в случае, когда займодавцем является юридическое лицо, - независимо от суммы. В свою очередь договор в письменной форме может быть заключен в виде единого документа, подписанного сторонами (статья 434 ГК РФ). Для того чтобы письменная форма договора была соблюдена необходимо, чтобы документ содержал в себе все существенные условия (в случае займа это его сумма), содержание, а также подписи сторон. В свою очередь, расписка является документом, подтверждающим заключение договора займа и представляет собой одностороннюю сделку.

При рассмотрении одного из дел по спору о займе, в решении Ялтинского городского суда от 22 января 2019 г. № 2-3840/2018 2-855/2019 по делу № 2-3840/2018 было указано, что пункт 2 статьи 808 ГК РФ разрешает оформлять заем упрощенно: распиской заемщика, подтверждающей получение им денег. Высказанное судом мнение позволяет предположить, что в случае ненадлежащего исполнения обязательства заемщиком и применения юрисдикционной формы защиты займодавцем, в зависимости от того заключался ли письменный договор или выдавалась расписка, решается вопрос о том в каком порядке будет взыскиваться задолженность: в исковом или приказном. Поясним сказанное примером из судебной практики (апелляционное определение Московского городского суда от 18.09.2020 по делу N 33-34041/2020).

Истец обратился в районный суд с требованием о взыскании задолженности по договору займа и процентов за пользование чужими денежными средствами ссылаясь на ненадлежащее исполнение ответчиком своих обязательств по выданной ответчиком расписке. Возвращая исковое заявление районный суд, применительно к положениям статей 23, 24, 121, 122, 135 Гражданского процессуального кодекса РФ, исходил из того, что данное дело не подсудно районному суду, учитывая категорию спорного правоотношения и процедуру его рассмотрения, поскольку требование основано на сделке, совершенной в простой письменной форме, а размер денежных сумм, подлежащих взысканию, не превышал 500 000 руб. Таким образом, по мнению районного суда данное дело подсудно мировому судье.

Однако, с данным выводом не согласился суд апелляционной инстанции, который руководствовался Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 [1], где указано, что требования, рассматриваемые в порядке приказного производства, должны быть бесспорными. В свою очередь, бесспорными являются требования, подтвержденные письменными доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнений, а также признаваемые должником. Апелляционная инстанция указала, что письменная форма сделки является обязательным условием вынесения судебного приказа. В данном случае она соблюдена не была, поскольку оформленная сторонами долговая расписка не заменяет письменную форму договора займа, а является лишь допустимым доказательством договора займа и его условий при несоблюдении письменной формы сделки. Поскольку между

сторонами не заключен договор займа, позволяющий установить бесспорность требований, у судьи первой инстанции отсутствовали правовые основания для возврата искового заявления. Таким образом, из рассуждений суда апелляционной инстанции следует, что наличие расписки не позволяет взыскать задолженность по договору займа, заключенного между гражданами в порядке приказного производства если размер задолженности превышает десять тысяч рублей.

Примечательно, что суд апелляционной инстанции в приведенном примере следовал букве закона, который для указанного случая требовал соблюдения письменной формы договора. Отсутствие договора суд посчитал основанием спорности требования займодавца. Надо полагать, что если бы сумма была менее десяти тысяч рублей, то решение суда было бы иным. В целом же, указанное выше Постановление Пленума ВС РФ ориентирует на то, что взыскание займа в порядке приказного производства (при отсутствии письменного договора) возможно при наличии двух условий: наличие документа, подтверждающего обязательство займа, а также признание должником требований кредитора.

При перечислении средств на счет заемщика и подтверждении этого платежным поручением, займодавец еще не имеет твердых гарантий успеха при истребовании денежных средств. Дело в том, что на кредиторе помимо обязанности доказывания передачи денежных средств лежит еще и обязанность доказать то, что между сторонами возникли именно отношения, регулируемые главой 43 Гражданского кодекса РФ. В этой связи одного платежного поручения может оказаться недостаточно, даже если в нем указан договор займа в качестве основания. Необходимо помнить о достаточности доказательств и об их оценке в совокупности. Поэтому для установления нужных фактов в деле по спору о займе могут и должны быть использованы иные доказательства, например, переписка сторон или ответ должника на претензию кредитора, из которого вытекает признание обязательства займа.

Таким образом, возникший еще в Древнем Риме договор займа дошел до наших дней, значительно изменившись, но не утратив своего значения для развития хозяйственных отношений между гражданами и юридическими лицами. В правовом регулировании отношений займа относительно недавно произошли существенные изменения, в полной мере, пожалуй пока еще не осознанные обществом. Согласно действующей редакции ГК РФ, договор займа может быть не только реальным, но и консенсуальным. Помимо увеличения количества способов заключения договора займа, в действующей редакции ГК РФ расширен также предмет договора за счет ценных бумаг. Необходимо подчеркнуть, что законодательство во многих случаях увязывает статус стороны договора займа с тем, к какой категории субъектов гражданских правоотношений она относится.

В целом сегодня можно говорить о достаточно детальном правовом регулировании различных аспектов договора займа. Однако в рассматриваемой сфере даже в условиях наличия относительно обширной судебной практики сохраняются и определенные проблемы. Так, следует обратить внимание на соотношение договора займа и расписки о получении денежных средств, выдаваемой заемщиком и другие аспекты доказывания факта существования долга.

Список использованных источников

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // Российская газета. 2017. № 6.
2. Бархатова Е.Ю. История отечественного государства и права: Учебное пособие. - М.: Проспект, 2004. 238 с.
3. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807 - 860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. - М.: Статут, 2019. 976 с.
4. Меньшенин П.А. Понятие и предмет предварительного договора: основные

подходы теории и практики // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, 2011. № 5. С. 30-48.

5. Покровский И. А. История римского права. - М.: Статут, 2004. 540 с.

6. Римское частное право: учеб. / под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. - М.: Юристъ, 2002. 544 с.

7. Соломин С.К. Ростовщические проценты по договору займа // Вестник Омского университета. 2018. №4. С. 65-68.

Сведения об авторах

Алексеев Николай Витальевич - старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», alekseev271191@mail.ru

Горбачев Александр Александрович - студент 1 курса бакалавриата юридического факультета ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», aagorbachev@icloud.com

UDK 347.455.045

SOME ASPECTS OF CONCLUDING A LOAN AGREEMENT UNDER RUSSIAN LEGISLATION

Alekseev N.V., Gorbachev A.A.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article examines certain aspects of concluding a loan agreement under Russian legislation. The latest changes in the legal regulation of loan relations are analyzed. The features of concluding a loan agreement are considered. The problems of proving the fact of the existence of debt are investigated.

Key words: loan agreement, development of civil legislation, conclusion of a loan agreement, proof of the existence of a debt.

References

1. On some issues of application by the courts of the provisions of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation on writ proceedings: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 27, 2016 №. 62 // Rossiyskaya Gazeta. 2017. No. 6.

2. Barkhatova E.Yu. History of the domestic state and law: Textbook. - М.: Prospekt, 2004. 238 p.

3. Loan, credit, factoring, contribution and account: article-by-article commentary on articles 807 - 860.15 of the Civil Code of the Russian Federation / ed. A.G. Karapetov. - М.: Statute, 2019. 976 p.

4. Menshenin P.A. The concept and subject of a preliminary agreement: the main approaches of theory and practice // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, 2011. No. 5. P. 30-48.

5. Pokrovsky I. A. History of Roman law. - М.: Statute, 2004. 540 p.

6. Roman private law: textbook. / ed. I.B. Novitsky and I.S. Peretersky. - М.: Jurist, 2002. 544 p.

7. Solomin S.K. Usurious interest under a loan agreement // Bulletin of Omsk University. 2018. №. 4. pp. 65-68.

Author's information

Alekseyev Nikolay Vitalievich, Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, alekseev271191@mail.ru

Gorbachev Alexander Alexandrovich, 1st year undergraduate student of the Faculty of Law of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, aagorbachev@icloud.com